
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

JOURNALISM HISTORY

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (46). С. 74–82.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;4(46): 74–82.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 32.019.5

DOI 10.47475/2070-0695-2022-10410

ПЕРВАЯ ВОЛНА ФЕМИНИЗМА В РОССИИ И США: ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Элена Декич¹, Елена Анатольевна Каверина²

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ djekic.nebula@gmail.com

² e.kaverina@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению публичных дискурсов о социальном статусе женщин в медийном пространстве России и США в конце XIX – начале XX в.в. В тексте анализируются издания, распространявшие идеи феминизма первой волны. Авторы изучают медианосители суфражисток, представлявших феминизм в США, и равноправок, поднимавших «женский вопрос» в России, анализируют сходства и различия между женским движением в этих странах.

Ключевые слова: медиадискурс, коммуникационные технологии, социальный статус женщин, феминизм, суфражистки, женский вопрос, гендерная проблематика.

Для цитирования: Декич Э., Каверина Е. А. Первая волна феминизма в России и США: отражение социальных вопросов в медийном дискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (46). С. 74-82. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10410>.

Original article

THE FIRST WAVE OF FEMINISM IN RUSSIA AND THE USA: THE REFLECTION OF SOCIAL ISSUES IN THE MEDIA DISCOURSE

Jelena Djekic¹, Elena A. Kaverina²

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

¹ djekic.nebula@gmail.com

² e.kaverina@spbu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of public discourses about the social status of women in the media space of Russia and the USA in the late 19th – early 20th centuries. The text analyzes the media that disseminated the ideas of the so-called first wave of feminism, the purpose of which was to obtain the status of a citizen and suffrage for a woman. The authors study mediums of suffragettes who represented feminism in the USA and of so-called “ravnopravki” who were raising the “women’s issue” in Russia, using the methodology of discourse analysis and a comparative approach. Authors highlight the main ideas of the media discourse of the feminists of the two countries, analyze the similarities and differences between the women’s movement in Russia and the United States. The article offers an up-to-date look at the reflection of the first wave of feminism in the media discourse of the two major powers and notes the similarity between the position and demands of feminists in Russia and the United States, despite the differences in the socio-political situation in these countries within the specified time frame.

Key words: media discourse, communication technologies, social status of women, feminism, suffragettes, women’s issue, gender issues.

For citation: Djekic J., Kaverina E. A. The first wave of feminism in Russia and the USA: the reflection of social issues in the media discourse. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2022; 4(46): 74-82. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10410>. (In Russ.).

© Декич Э., Каверина Е. А., 2022

Введение в проблематику

Борьба за права женщин – мощное общественно-политическое движение, не теряющее силы уже более 150 лет. В XIX–XX века она проходила прежде всего в политической плоскости – женщины требовали получения полноценного статуса гражданина и, как следствие, избирательного права. Спустя десятилетия очевидно, что это был только первый шаг к достижению полного равенства, ведь до сих пор во многих странах женщины не достигли полного равенства в принятии политических решений.

Демократизация общества основана на обеспечении равенства, и одним из важнейших аспектов равенства является гендерное равенство. Полная демократизация требует отсутствия какой-либо дискриминации при соблюдении принципов справедливости и равенства.

Чтобы понять сегодняшние феминистские движения, необходимо знать их требования в прошлом, в так называемых первой, второй и третьей волнах феминизма. Именно поэтому возрастает интерес к ретроспективному изучению феномена феминизма с целью расширения его понимания.

В политических процессах медиа зачастую играют решающую роль, поскольку они могут обеспечить социальную заметность и продвижение политических и социальных субъектов.

С самого начала феминистки осознавали, что медиа может стать мощным дискурсивным «оружием» в их борьбе за изменение общественного восприятия женщин. Поэтому активистки феминистского движения создавали свой микрополитический мир, используя доступные им медийные ресурсы. По словам Крадецкой [3], периодические издания являются важным структурным элементом любого общественно-политического движения и «инфраструктурой общественности», которая является одним из условий публичности различных союзов, организаций и ассоциаций, составляющих, в свою очередь, институциональную основу гражданского общества.

Анализ медиадискурса – важная область исследований, поскольку медиа в любой форме являются неотъемлемой частью жизни населения. Критический анализ дискурса, главным представителем которого является Норман Фейрклаф, интерпретирует идеологические, политические, социальные и другие обстоятельства, влияющие на создание журналистского сюжета. Ван Дейк [22] считает, что критический анализ дискурса подразумевает «изучение взаимосвязи между дискурсом, властью, господством, социальным неравенством и положением дискурсивных аналитиков в таких социальных отношениях». Он также называет этот подход «социально-политическим анализом дискурса». Из этого можно сделать вывод, что анализ медиадискурса предполагает мультидисциплинарный подход, то есть набор нескольких методов и приемов анализа.

Методологию нашего исследования составляют качественный контент-анализ журналистских текстов, ретроспективный и исторический хронологический обзор, имеющий интерпретативный характер, а также сравнительное контент-исследование. Эмпирической базой исследования послужили самые известные и долгоживущие феминистские журналы США и России, поднимавшие вопросы о статусе и политических правах женщин: российские журналы «Женский вестник», «Союз женщин», «Женское дело», «Женская жизнь», американские газеты и журналы «Лили» (The Lily), «Революция» (The Revolution), «Женский журнал» (Woman's Journal).

Феминистская пресса России и США была выбрана как отражение двух крупнейших политических сил в мире как сегодня, так и в XIX веке. Существует большая разница между американским и русским феминизмом, в основе которого лежат разные социально-исторические события, разные представления женщин в средствах массовой информации, а также разные академические подходы. Кроме того, политическая структура и политический путь этих двух стран сильно различаются. Но подход и цели русских и американских феминисток, представленные в газетах и журналах, то есть главных медиаканалах того времени, имеют существенное сходство.

Важность исследования и его новизна заключается именно в сравнительном подходе к медиадискурсу этих двух стран. В контексте глобализации сравнение опыта локального медиадискурса с опытом других наций углубляет перспективу и расширяет диапазон изучения феномена политического статуса женщин. Кроме того, компаративистский подход раскрывает особенности политической жизни выбранных стран и расширяет понимание возможностей медиа влиять на общество.

«Женский вопрос» в российском медиадискурсе на рубеже XIX–XX веков

В России женский вопрос в медийном дискурсе зазвучал со второй половины XIX века на страницах первого «Женского вестника» (1866–1868 гг.). Журнал позиционировал себя как литературно-общественное издание и появился тогда, когда в Санкт-Петербурге были закрыты два известных либеральных журнала «Русское слово» и «Современник». Редакция журнала в лице Н. Мессарош, Н. Благовещенского, А. Шеллера заявила, что журнал претендует на освещение жизни женщины в современном обществе и заявляет о необходимости обсуждения изменения ее общественного статуса. Как писал редактор Н. Мессарош: «Давайте женщине полную возможность изучать науки математические, историю

человечества и его права, и пытливый ум женщины извлечет из истории знание нужд человечества, математика разовьет в ней анализ и точность, а сама наука обогатится тогда рядом новых открытий и разработок» [5. С. 82].

Журнал имел отдел публицистики, в котором печатались статьи оппозиционных мыслителей, например, материал идеолога революционного народничества П. Ткачева «Влияние экономического прогресса на положение женщин и семьи», обсуждались вопросы женского труда и его малой доступности.

Зарубежное женское движение занимало важное место на страницах журнала. Были опубликованы статьи «Женский вопрос в Германии» Е. Конради, «Положение рабочей женщины в Ирландии» А. С., «Женщины во Франции в XVII и XVIII веках» П. Л. Миртова. За два года работы журнал действительно обозначил актуальную женскую проблематику и достойно представил ее на своих страницах. После закрытия журнала прошло более тридцати лет до появления вновь феминистской прессы в России, но данная проблематика уже была обозначена в медийном поле и продолжала звучать все эти годы.

В начале XX века (1904 – 1918 гг.) под названием «Женский вестник» стал выходить либеральный феминистский журнал, первым разработавший теоретическую программу женского движения. Журнал возглавляла М. И. Покровская, врач и одна из основных персон российского феминизма. «Пока в руках женщин нет газеты или журнала, которыми они могут руководить самостоятельно и независимо от мужчин, они не могут сказать всего того, что хотели бы сказать относительно самих себя, а тем более относительно мужчин» [2. С. 18] – заявила редакция журнала в своем первом выпуске. Тем самым акцентируется внимание на мнении, что печатная пропаганда является одним из способов достижения политического равенства между женщинами и мужчинами.

Редакция под руководством М. И. Покровской разъясняла читателям необходимость нового женского журнала. «В России нет журнала, который занимался бы исключительно обсуждением женского вопроса, – говорилось в обращении редакции. – А между тем последний, несомненно, существует у нас, как и в других государствах. Русские женщины настойчиво стремятся расширить свое образование, завоевать новые сферы труда. Они начинают тяготиться своим подчиненным положением, своею неравноправностью с мужчинами. Они желают принимать деятельное участие в практическом решении общественных вопросов. Но у них нет журнала, который служил бы выразителем всего этого» [7. С. 1]. Таким планировал статью и стал «Женский вестник».

Важно отметить, что на тот момент в крупных общественно-политических изданиях дискуссия о правах и статусе женщины звучала под патронажем мужчин и патриархально настроенных редакций и публики. Общество еще было не готово к серьезному изменению взглядов на положение женщины и предоставления ей новых прав и социальных статусов [9]. Этот тезис хорошо иллюстрирует один из рассказов М. И. Покровской, опубликованный в «Женском вестнике». Сюжет рассказа состоит в том, что героиня покинула семью, а муж обвиняет в этом поступке журналы, которые, поднимая женский вопрос, поспособствовали вольнодумству жены. «Ему почему-то вспомнилось, как в Средние века сжигали ведьм. Женский журнал и брошюры казались ему написанными сатаной и пропитанными нечистой силой, потому над его женой они власть приобрели» [8. С. 267]. В итоге муж рвет и сжигает издания.

Журнал быстро превратился в политический орган Женской прогрессивной партии, основанной также М. И. Покровской. Она была интеллектуальным лидером, который формировал протестное мировоззрение, вырабатывал лозунги, риторику, идеологию движения, данный опыт в дальнейшем использовали ее соратники.

Издание «Союз женщин» с 1907 года являлось информационным каналом организации Союз равноправности женщин. На обложке заявлялось: «Журнал посвящен вопросам, связанным с борьбой за равноправие женщины, за ее избирательные права, как первый, необходимый шаг на пути к ее освобождению». В колонке «Хроника женского вопроса в России» журнал освещал законодательные проекты Думы, касающиеся прав женщин. Стоит подчеркнуть, что в программной статье журнала также отмечалась важность изучения зарубежного феминистского опыта: «Тактика женского движения за границей очень полезна для русского молодого движения» [13. С. 2]. Журнал освещает вопросы зарубежного феминистского опыта в колонке «Хроника женского движения за границей». В публикациях «Союза женщин» также затрагивалась тема социального статуса женщины-крестьянки: «С женщинами обращаются сурово, жестоко. “Про баб закон не писан”, думает крестьянин, и он прав: личность женщины крестьянки отсутствует в нашем законодательстве» [14. С. 2].

Срединное положение занимала умеренная либеральная женская периодика, как например, журнал «Женское дело» (создан в 1898 году в Санкт-Петербурге). Редакция журнала (в 1910 – 1917 гг.) отмечает на своих страницах, что «до выхода “Женского дела” в России знали два типа женских журналов: журналы мод, посвященные узким интересам портновского искусства, и представленный в единственном числе сухой догматический “Женский вестник”. Эти различные журналы не имели широкого распространения. Пропаганда феминизма ограничилась узким кругом читателей, а общие журналы совершенно не ставили

перед собой ни общественных, ни политических задач» [10. С. 2]. Редакция журнала «Женское дело» хотела «создать такой журнал, который явился бы необходимым в женском обиходе и будил бы в женщине стремление к лучшему будущему» [10. С. 2]. «Женское дело» обращал внимание на «экономические аспекты женской эксплуатации» [20. С. 181] в постоянном разделе «Хроника». Там публиковались материалы о женщинах различных профессий и законопроектах, которые могли бы открыть дорогу женщинам в недоступные сферы занятости. В колонке «Иностранские отголоски» обсуждались условия труда женщин за границей. Голос русских работниц был слышен в постоянной колонке «Из русской жизни». Авторы журнала обращались непосредственно к женщинам, приглашая их присоединиться к женскому движению и борьбе за избирательное право и получение статуса гражданина.

В России на рубеже XIX–XX веков сложился достаточно насыщенный рынок СМИ, в котором издания для женщин были широко представлены. Многие из них были успешными коммерческими проектами, имели большие тиражи и высокий потребительский спрос. Контент данных изданий был рассчитан на интересы массовой женской аудитории: мода, домоводство, полезные советы. Но в начале XX века даже те женские журналы, которые придерживались традиционной повестки, поднимали вопросы женского статуса и публиковали материалы об акциях женского движения. В эту группу входят журналы «Женщина» и «Женская жизнь», в которых значительное место уделялось материалам о моде и рукоделии, поэзии, кулинарным рецептам, а также рекламировали конкурсы красоты для детей и женщин, что свидетельствует о консервативном взгляде изданий на положение женщин. Но в журнале «Женщина» кроме колонки «Элегантная женщина» также существовали рубрики «Женщина гражданка», «Женский труд», «Женщина и спорт», что говорит о проникновении феминистских идей в повседневную жизнь российских женщин. Журнал «Женская жизнь» даже упрекал женское движение в России в том, что оно пассивно и не объединено, и поэтому не получает никаких результатов [1. С. 6].

Стоит отметить, что отношение и, следовательно, освещение «женского вопроса» в упомянутых изданиях было различным, существовала полемика, не было единства взглядов на социальное положение женщины. Даже журналы-идеологи женского движения «Союз женщин» и «Женский вестник» дискутировали между собой.

Феминистские идеи на страницах американских женских изданий конца XIX – начала XX века

Новый статус женщины как свободного гражданина, обладающего гражданскими правами, в первую очередь избирательным правом, стал радикальной идеей для американского общества в XIX веке. Движение за право голосовать и изменение социального статуса женщин получило название суфражизм. В США одной из коммуникационных тактик и практик суфражисток было создание собственных газет. Большинство феминистских лидеров того периода считали, что существующие общественно-политические журналы и газеты не могут быть площадкой для обмена феминистскими идеями, потому что женщины не имели к ним доступа и не были должным образом представлены в них [18. С. 110–128]. Основная цель суфражистских газет состояла в том, чтобы публично реагировать на тексты о женском движении в государственных или частных газетах, которые чаще всего изображали суфражисток в негативном свете или насмехались над ними. Более того, в Соединенных Штатах большинство газет являлись органом женских суфражистских организаций, которые были организованы и функционировали как политические партии.

Газета «Лили» (The Lily) – первая суфражистская газета в США, созданная женщинами для женщин. «Лили» была основана в 1849 году и просуществовала более 15 лет. Это издание было создано по инициативе женщин, участвовавших в первом женском съезде в Сенека-Фоллс в 1848 году, что считается официальным началом первой волны феминизма в Соединенных Штатах. Основательница издания Амелия Блюмер (Amelia Bloomer) пишет в статье «Почему мы публикуемся»: «Это был необходимый инструмент для распространения истины нового Евангелия среди женщин, и я не могла удержать руку, чтобы остановить начатую мной работу» [15]. Блюмер считала, что провоцирование споров и привлечение внимания может принести успех женскому движению. Она также призвала женщин отказаться от одевания длинных юбок и вместо этого носить одежду, в которой они могли бы двигаться более комфортно. Наряд, сочетавший в себе платье и брюки, вошел в историю как «костюм блюмер». Из-за полемики по поводу реформы одежды тираж «Лили» увеличился и, таким образом, газета сыграла ключевую роль в пропаганде не только этого наряда, который помог изменить нормы женской одежды в США, но и привлекла внимание к правам женщин. В 2017 году «Вашингтон пост» (The Washington Post) выпустил новую, современную версию журнала «Лили», доступную в онлайн-версии, где обсуждается статус и политические права женщин, проблемы женщин-иммигрантов и трансгендеров, что показывает актуальность дискурса о социальном статусе женщин сегодня.

Самым радикальным и противоречивым журналом суфражисток был журнал «Revolution» (1868–70 гг), который выходил в Нью-Йорке. Его редакторами были Элизабет Кеди Стэнтон (Elizabeth Cady Stanton) и Сьюзен Энтони (Susan Anthony), первые лидеры и матери суфражистского движения в США. Девиз

их журнала был: «Принципы, а не политика. Правосудие, а не услуги» (Principles, not policy; Justice, not favors). Этот лозунг вскоре был изменен до «Мужчины, их права и ничего больше; Женщины, их права и ничего меньше». Авторы текстов «Революции» часто использовали религиозные и милитаристские выражения, чтобы выразить протест и побудить к политическим действиям своих читателей, которых редакторы воспринимали как солдат женского движения. Они писали, что «изначально отрицались все важные истины, а их передатчики презирались, преследовались и часто распинались» [21]. Даже само название журнала было несчастливым и должно было олицетворять бунт женщин против своего статуса-кво в обществе. Журнал стремился привлечь к проблеме внимание всей нации, поэтому тексты часто были полны драматизма и провокаций. Однако именно поэтому статус этого журнала часто был противоречивым, агрессивным, а его стиль нравился лишь немногим женщинам, которые писали, что «журнал “Революция” отличается от других, публикующих тексты, разбавленные, как молоко, водой» [23]. Одновременно, этот журнал был одним из немногих американских суфражистских изданий, отказавшихся публиковать рекламу на своих страницах. По этой причине он вскоре оказался в долгах и через два года был продан за один доллар.

Женщины предпочитали умеренно либеральную и умеренно политическую позицию журнала «Женский журнал» (Woman's Journal), который был основан в Бостоне в 1870 году. «Женский журнал» – самое известное и долгоживущее издание американских суфражисток, которое существовало почти 50 лет. Эта еженедельная газета, как написано на ее обложке, была посвящена «интересам женщины, ее образовательному, производственному, правовому и политическому равенству, и особенно ее праву на избирательное право». «Женский журнал» считал агрессивную, сильную женщину, пропагандируемую «Революцией», слишком мужественной и настаивал, что женщина должна оставаться «настоящей женщиной, нежной, утонченной и тихой» [17]. «Женскому журналу» удалось сохранить стиль и пропагандировать статус женщины-интеллектуалки, умной и чувственной. Их идеи не были радикальными, но умеренно либеральными и потому более приемлемыми в обществе, хотя и довольно интригующими. Именно такой подход позволил этому журналу существовать на протяжении полувека и быть одинаково привлекательным и для читателей, и для рекламодателей. Также это свидетельствует об осознании редакторами растущей легитимности статуса женщины-гражданина. «Женский журнал» отмечал, что права женщины – это права человека. Поддержку газете оказывала Американская ассоциация суфражисток (American Woman Suffrage Association – AWSA) и Национальная американская ассоциация суфражисток (National American Woman Suffrage Association). Эти организации оказывали управленческую и финансовую поддержку изданиям, точно так же, как политические и лоббистские партии выделяют средства на свою пропаганду.

Сравнительный анализ формирования феминистского дискурса в американских и российских изданиях конца XIX – начала XX века

В России и в США женская пресса была субкультурным ресурсом феминистского движения и создателем нового дискурса в публичном пространстве. Между первой американской и русской феминистской прессой прослеживается много сходств, хотя они развивались на разных континентах и независимо друг от друга.

В России, как и в Соединенных Штатах Америки, женское движение и женский вопрос развивались в рамках либерального феминизма, который хотел изменить социальный статус женщин не посредством революции, а посредством политической реформы. Исключением здесь является американский суфражистский журнал «Revolution», призывавший к радикальным действиям. Но тот факт, что журнал просуществовал всего два года, говорит в пользу того, что воинственная риторика была нежелательной. Первые русские феминистки, как и американские, принадлежали к среднему классу населения, вели профессиональную деятельность, связанную с интеллектуальным трудом, – врачи, переводчики, писательницы.

Феминистские издания как в России, так и в США, были созданы под эгидой сильных женщин-лидеров, женских общественно-политических сообществ (Союзов, партий). Журналы были информационным органом таких организаций, которые функционировали как политические партии. Редакторы журналов имели большое влияние на политические взгляды изданий, публикации напрямую отражали мнение руководителей журнала.

Как в России, так и в США на заре XX века женщины стали посещать публичные мероприятия (митинги, собрания, публичные лекции, съезды), способствовала этому периодическая печать. Посредством статей в периодической печати, выступлений и митингов активистки российского женского движения создавали пространства взаимодействия и коммуникации, общались между собой, делились своими нуждами и интересами, учились практике общественно-политической работы и борьбы. Сплочение путем речевой коммуникации (непосредственной, как в случае с публичными мероприятиями, или опосредованной публицистическими текстами) порождало у женщин чувство сопричастности к общему делу и принадлежности к сообществу женщин, разделяющих убеждения [3]. Востребованность женской периодики

свидетельствовала об осознании женщинами своих интересов, женщины начинали организовываться вокруг периодического издания [12]. В России женщины организовывали благотворительные общества для улучшения статуса работниц и в целом женщин, проводили тематические феминистские встречи в салонах столичного Санкт-Петербурга.

В российских журналах женский вопрос обсуждался через литературные произведения, рассказы, поэзию, и в России «толстые журналы» сыграли огромную роль в распространении идей и повышении осведомленности общественности. Тексты в российских журналах похожи на публицистические, имеют литературную ценность и часто через анекдоты косвенно сообщают об определенном статусе женщины. В США литературный и художественный журнал как канал коммуникации суфражисток не был представлен. В Соединенных Штатах суфражистки в основном выпускали газеты объемом до десятка страниц с множеством иллюстраций. Небольшое количество страниц не оставляло места для публикации стихов и анекдотов. Поэтому американские издания в основном публиковали тексты с четко сформулированными политическими взглядами и целями. Язык этих публикаций лаконичен, политически и идеологически окрашен, чтобы подчеркнуть способность женщин участвовать в политических дебатах. Они использовали прессу как политический инструмент, чтобы завоевать общественное пространство, предназначенное до тех пор только для мужчин. Кроме того, суфражистское движение было источником вдохновения для художников и писателей, а в американской литературе суфражистские произведения занимают отдельную нишу.

Отдельного внимания заслуживает экономический аспект существования журналов, поднимавших женский вопрос. Именно здесь стоит указать на одно существенное различие между российскими и американскими журналами – оно касается публикации рекламы. В России феминистские издания были прежде всего идейным, они отказывались публиковать рекламу, чтобы показать обществу, что журнал не являлся коммерческим предприятием. Они отказывались воспринимать своих читательниц как потребительниц коммерческой информации, поэтому редакции испытывали финансовые трудности и изданиям не удавалось существовать достаточно долго. Газета «Союз женщин» выходила всего два года, и столько же прожил американский журнал «Revolution», который также отказался публиковать рекламу. В США большинство журналов публиковали рекламу, более того, они создавали тренд из женского движения и делали участие в нем модным. В США рекламодатели не отзывали рекламу в суфражистских журналах, даже когда журналы призывали к бойкоту этих брендов.

Кроме доходов от рекламы в журналах американские суфражистские организации активно использовали фандрайзинговые методы. Суфражистки в США организовывали парады, театральные представления, конкурсы с целью привлечения большого общественного внимания. Они также предлагали читателям потребительские товары, например, настольную игру под названием «Pank-a-Squith», в которой суфражистке было необходимо преодолевать препятствия, чтобы наконец попасть в парламент и получить статус гражданина [19]. Суфражистки также продавали украшения с символикой их женских организаций, канцелярские товары, мыло и фарфор. Они могли нанять специального декоратора, чтобы оформить пространство в цветах суфражистских организаций [16] и продвигать политкорректные сигареты суфражисток. Многие женщины завещали после смерти свои состояния суфражистским организациям, что говорит о высокой степени политической осведомленности и женской солидарности среди американских и европейских женщин того времени.

Первая мировая война остановила все действия суфражисток и в США, и в России. Но своим вкладом в войну женщины показали, что они равны мужчинам, и после войны правительство уже не могло отказаться от их требований признания гражданского статуса женщин. В Санкт-Петербурге в 1908 году был организован 1-й Всероссийский женский съезд, также ставший свидетельством зрелости женского движения в предреволюционные годы. Известно, что одним из поводов, подстегнувшим Февральскую революцию 1917 года, была социальная активность женщин, которые вышли на улицы в знак протеста против голода и войны и потребовали, чтобы мужчин вернули с фронта [3]. Российские женщины также участвовали в Первой мировой войне, в первую очередь как сестры милосердия. Кроме того, при поддержке Временного правительства был создан женский солдатский батальон. Это был первый в истории XX века опыт женского воинства, который затем повторился в годы Великой Отечественной войны в формате женских авиаполков. Исторический контекст начала XX века существенно повлиял на образ женщины и понимание ее роли в обществе. Радикальные изменения в обществе и революционные политические события способствовали изменению статуса и прав женщин.

Заключение

На рубеже XIX-XX веков, как в США, так и в России, набирали силу идеи суфражизма и феминизма. Ни одно общественное движение не может выжить и добиться успеха без публично разделенного дискурса, то есть без медиа. Появился и новый тип прессы – общественно-политическое издание, полностью посвященное феминистской проблематике. Такие издания радикально изменили традиционный медийный

дискурс о социальном статусе женщины. Через свою прессу феминистки и суфражистки создавали новую социальную реальность. У таких изданий в России и США была двойная роль – отмечать успехи женщин-активисток и постоянно напоминать о существующем дискриминирующем статусе женщин и о необходимости борьбы за статус гражданина.

Очевидно, что изменения в медийном дискурсе не были мгновенными. Феминистская пресса развивалась активно, но оставалась нишевой. Сохранялся значительный пул женских изданий, которые придерживались традиционных тем, но и на их страницы проникали феминистские идеи. Редакция и читатели консервативных изданий для женщин зачастую критиковали феминизм на своих страницах, но при этом отметим, что критика также способствовала продвижению феминистских идей. В данном случае это происходит за счет частотности появления проблематики в публичном медийном поле. Пресса способна на основании новой мировоззренческой идеи сформировать новое комьюнити и консолидировать его. Читатели же ищут СМИ наиболее созвучное по взглядам. Так актуальные идеи проникают и распространяются в публичном пространстве.

Важно подчеркнуть, что на рубеже XIX–XX веков женский вопрос на страницах печати звучал в международном масштабе. Очевидность повсеместной борьбы за гражданские права женщин привела к глобальному сотрудничеству организаций разных стран. Российские женские журналы активно интересовались деятельностью американских феминисток и их прессой, имели специальные рубрики и регулярно освещали интернациональную повестку по женскому вопросу. Глобальная феминистская повестка наших дней вновь обрела интернациональный характер и включает широкий спектр вопросов, которые маркируют и формируют новый гендерный порядок [11], основанный на принципах интерсекциональности и эгалитаризма – равенства всех.

Женское движение в России во время первой волны феминизма не достигло той зрелости и популярности, которые сложились на Западе, хотя желаемые результаты и были достигнуты раньше, чем в США. Суфражистки в Соединенных Штатах работали как лоббистская и политическая организация с четкими целями и лидерами во главе. Они использовали протестную перформансную коммуникацию, занимались фандрайзингом для поддержания и продвижения своей деятельности, были публично и медийно активны. Тем не менее, в США прошло более 70 лет с начала первой волны феминизма и женского движения до введения 19-й Поправки к Конституции в 1920 году, благодаря которой женщины получили политические права и статус гражданина.

В России процесс изменения гражданского статуса женщин произошел в результате другого политического сценария. Его катализатором выступили революционные процессы, идеология большевизма, свержение монархии, деятельность Временного правительства и результаты Октябрьской революции.

Именно Временное правительство в 1917 году уравнило женщин в правах с мужчинами, заявив, что право участвовать в выборах в Учредительное собрание принадлежит всем гражданам России обоих полов, достигшим 20 лет. Тогда же, в 1917 году, в Московский университет впервые были приняты студентки — 165 из 2500 первокурсников. Октябрьская революция затем подтвердила равные права женщин, предоставив женщинам право на труд, на оплачиваемый декретный отпуск за восемь недель до и после родов, на образование, а также многие другие гражданские права. Подобные вещи тогда не могла позволить ни одна страна, кроме Советской России [4]. Почву для этого законодательного равенства полов в России подготовил Союз равноправности женщин и подобные организации, а также деятельность российских СМИ, особенно в период с 1905 по 1917 год [6]. Аналогичные права американские женщины получают только в 1960-х годах, как результат второй волны феминизма.

Список источников

1. Женская жизнь. 1916. № 1. С. 6.
2. Женщины-журналистки за границей // Женский вестник. 1904. № 1. С. 18.
3. Крадецкая С. В. «Свобода создана не только мужскими руками»: феминистское движение и начало революции в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 45–54.
4. Личный фонд Н. К. Крупской. Ф. 12. Оп. 1. Дела № 40, 1088 РЦХИДНИ.
5. Мессарош Н. Мысли и заметки о современной подготовке женщины к жизни // Женский вестник. 1866. № 1. С. 82.
6. Минаева О. Д. Журнал «Союз женщин» в борьбе за женское равноправие в России (1907–1908) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 86–96.
7. От редакции // Женский вестник. 1904. № 1. С. 1.
8. Покровская М. И. За женские права: необычайное происшествие: антифеминист // Женский вестник. 1914. № 12. С. 265–267.
9. Пушкарёва Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.
10. Родионов Л. М. Редакция // Женское дело. 1915. № 21. С. 2.
11. Силласте Г. Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.

12. Симонова О. А. Женские журналы в начале XX в.: критика, рецепция, полемика. // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 1. С. 24–32.
13. Союз женщин // 1903. № 1. С. 2.
14. Труд и здоровье крестьянки // *Союз женщин*. № 1. С. 11–14.
15. Amelia Bloomer. "Why we publish". *The Lily*. January 12, 1853.
16. DiCenzo M. Militant Distribution: Votes for Women and the Public Sphere // *Media History* 6. 2000. № 2. P.115–128.
17. Hannah Clark. Union Not Strength // *Woman's Journal*. 1871.
18. Jerry E. Clara Bewick Colby and the Woman's Tribune, 1883-1909: The Free Lance Editor as Movement Leader // In *A Voice of Their Own: The Woman Suffrage Press, 1840-1910*, by Martha M. Solomon. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1991. Pp. 110–128.
19. Norden B. The Suffrage at Selfridge's // *New Statesman & Society* 5. 1992. № 220. Pp. 34–35.
20. Ruthchild R. G. Writing for their rights. Four feminist journalists: Mariia Chekhova, Liubov' Gurevich, Mariia Pokrovskaja, and Ariadna Tyrkova // *An Improper Profession : Women, Gender and Journalism in Late Imperial Russia* / ed. by B. T. Norton, J. M. Gheith. Durham ; London : Duke University Press, 2001. Pp. 167–195.
21. Straws. Editorial. *Revolution*, May 7, 1868.
22. Van Dijk T. A. Principles of Critical Discourse Analysis // *Discourse and Society*. 1993. № 4 (2). Pp. 249–283.
23. What People Say to Us // *Revolution*. October 29, 1868.

References

1. *Zhenskaya Zhizn* (1916). [Women's life], 1, p. 6. (in Russ.)
2. Zhenschiny-zhurnalistski za granitsey (1904). [Women journalists abroad]. *Zhenskiy Vestnik* [Women's Bulletin], 1, p. 18. (in Russ.)
3. Kradetskaya, S. V. (2017). "Svoboda sozdana ne tolko muzhskimi rukami": feministkoe dvizhenie i nachalo revolutsii v Rossii. ["Freedom is created not only by male hands": the feminist movement and the beginning of the revolution in Russia]. *Zhenschina v rossiyskom obschetve* [Woman in Russian society], 2 (83), pp. 45–54. (in Russ.)
4. *Lichniy fond N. K. Krupskoy* [Personal fund of N.K. Krupskaya], 12. Op.1. Case No. 40, 1088 RTSKHIDNI. (in Russ.)
5. Messarosh, N. (1886). Mysli i zametki o sovremennoy podgotovke zhenschiny k zhizni [Thoughts and notes on the modern preparation of a woman for life]. *Zhenskiy Vestnik* [Women's Bulletin], 1, p. 82. (in Russ.)
6. Minaeva, O. D. (2012). Zhurnal "Soyuz zhenschin" v borbe za zhenskoe rovnopravie v Rossii (1907-1908) [Journal "Union of Women" in the struggle for women's equality in Russia (1907-1908)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika* [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism], 5, pp. 86–96. (in Russ.)
7. Ot redaktsii (1904). [From the Editor]. *Zhenskiy Vestnik* [Women's Bulletin], 1, p. 1. (in Russ.)
8. Pokrovskaya, M. I. (1914). Za zhenskie prava: neobychnoe proisshestvie: antifeminist [For women's rights: an extraordinary incident: an anti-feminist]. *Zhenskiy Vestnik* [Women's Bulletin], 12, pp. 265–267. (in Russ.)
9. Pushkareva, N. L. (2007). *Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge]. St. Petersburg: Aletheya. (in Russ.)
10. Rodionov, L. M. (1915). Redaktsiya [Editorial board]. *Zhenskoe delo* [Women's business], 21, p. 2. (in Russ.)
11. Sillaste, G. G. (2019). Socialniye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poryadka [Social transitions and the formation of a new gender order]. *Zhenschina v rossiyskom obschetve* [Woman in Russian society], 2, pp. 3–16. (in Russ.)
12. Simonova, O. A. (2015). Zhenskie zhurnaly v nachale XX v.: kritika, retseptsiya, polemika [Women's magazines at the beginning of the 20th century: criticism, reception, controversy]. *Zhenschina v rossiyskom obschetve* [Woman in Russian society], 1, pp. 24–32. (in Russ.)
13. *Soyuz zhenschin* (1903). [Women's Union], 1, p. 2. (in Russ.)
14. Trud i zdoroviye krestiyanki [Labor and health of a peasant woman]. *Soyuz zhenschin* [Union of Women], 1, pp. 11–14. (in Russ.)
15. Amelia Bloomer (1853). Why we publish. *The Lily*.
16. DiCenzo, M. (2000). Militant Distribution: Votes for Women and the Public Sphere. *Media History* 6, no. 2. P. 115–128.
17. Clark, Hannah (1871). "Union Not Strength". *Woman's Journal*.
18. Jerry, E. (1991). Clara Bewick Colby and the Woman's Tribune, 1883-1909: The Free Lance Editor as Movement Leader. *A Voice of Their Own: The Woman Suffrage Press, 1840-1910*, by Martha M. Solomon, p. 110-128. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press.
19. Norden, B. (1992). The Suffrage at Selfridge's. *New Statesman & Society* 5, no. 220 P. 34–35.
20. Ruthchild, R. G. (2001). Writing for their rights. Four feminist journalists: Mariia Chekhova, Liubov' Gurevich, Mariia Pokrovskaja, and Ariadna Tyrkova. *An Improper Profession : Women, Gender and Journalism in Late Imperial Russia*, ed. by B. T. Norton, J. M. Gheith. Durham ; London : Duke University Press. P. 167–195.
21. Straws. Editorial. *Revolution*, May 7, 1868.
22. Van Dijk, T. A. (1993). Principles of Critical Discourse Analysis. *Discourse and Society*, 4 (2). P. 249–283.
23. "What People Say to Us". *Revolution*. October 29, 1868.

Информация об авторах

Э. Декич – аспирантка Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций.

Е. А. Каверина – доктор философских наук, профессор кафедры рекламы Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций.

Information about the authors

Jelena Djekic – Post-graduate student, School of Journalism and Mass Communication.

Elena A. Kaverina – PhD in Philosophy, Associate Professor (dotsent), Department of Advertising, School of Journalism and Mass Communication.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 14.08.2022;
принята к публикации 20.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 14.08.2022;
accepted for publication 20.08.2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.